

Глава 172. Неудача и Удар самому себе

Несколько осведомленных молодых дам уже чувствовали себя виноватыми. Они переглянулись, а потом опустили глаза. Они боялись столкнуться с Линь Чуцзю.

И как только он повели себя так, некоторые мудрые люди сразу стали кое о чем догадываться.

Принцесса Фу Ань не хотела, чтобы с ней обращались, как с дурочкой, но ей пришлось сказать: «Сад Ван Фу покрывает большую территорию. Даже я, хозяйка этого места, не знаю его целиком. То, что принцесса Сяо заблудилась, совершенно нормально. Если принцесса Сяо снова посетит это место, будет лучше, если ее будут сопровождать люди Сада Ван Фу. Чтобы не оказаться там, где не следует», – принцесса Фу Ань сказала это очень твердо, как если бы ее вовсе не задело слова Линь Чуцзю. Она также сказала последние слова тоном глубокого достоинства, но она упомянула своих людей, чтобы показать, что Линь Чуцзю нельзя разгуливать в чужом доме.

Линь Чуцзю тут же изменила выражение лица и сказала: «Имперская сестра, хоть я и не родилась в королевской семье, но я была дисциплинирована детства. Моя учительница обучила меня этикету. Я знаю, что человек не должен разгуливать по чужому дому. И я этого не делала».

«Правда? Если вы не гуляли, то почему вы здесь?» – спросила принцесса Фу Ань с иронией и презрением.

Линь Чуцзю нахмурилась и сказала: «Имперская сестра, я знаю, что любоваться пейзажем в Водном Павильоне позволено не каждому. Но, если бы ваши слуги не разрешили мне, думаете, я была бы здесь? По тону имперской сестры кажется, будто мне здесь не рады. А раз имперская сестра не рада мне, то я пойду домой сейчас же».

Наконец-то Линь Чуцзю нашла причину уйти первой. Поэтому, не раздумывая более, Линь Чуцзю повернулась и ушла.

«Эта принцесса Сяо...» Молодые дамы были ошеломлены. Все-таки они не ожидали, что Линь Чуцзю скажет, что уходит прямо перед принцессой Фу Ань. И в этот момент они все еще были в шоке. Только госпожа Цуй отреагировала и метнулась схватить Линь Чуцзю за руку: «Принцесса Сяо, пожалуйста, не сердитесь. Принцесса Фу Ань ничего подобного не имела в виду. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу».

Если Линь Чуцзю сейчас уйдет, разве все остальные не подумают, что им незнакомо слово «гостеприимство»?

«Правда? Это так, имперская сестра?» – Линь Чуцзю обернулась и посмотрела на принцессу Фу Ань. Ее намерения были совершенно очевидны.

Она хотела, чтобы принцесса Фу Ань лично это признала!

Принцессе Фу Ань хотелось рвать и метать.

Эта Линь Чуцзю и в самом деле нечто. Она серьезно хотела, чтобы она взяла назад свои слова на публике? Разве это просто не... я не знаю!

Принцессе Фу Ань очень хотелось сказать Линь Чуцзю: «Убирайся сейчас же!» Но она не могла раскрыть рта после того как получила предупреждение от семьи ее мужа.

Принцессе Фу Ань хотелось умереть. Было невозможно, чтобы она признала свои ошибки прилюдно.

Принцесса Фу Ань махнула рукавом и повернулась к своим гостям и сказала: «Разве вам не хотелось посмотреть пейзаж? Подойдите ближе, я всем позволю взглянуть».

Несколько девушек переглянулись. Почему-то они не знали, что именно им делать.

Госпожа Цуй вдруг почувствовала себя неловко и была ошеломлена...

«Госпожа, отпустите мою руку. Я возвращаюсь в поместье Сяо», – Линь Чуцзю мягко оттолкнула руку госпожи Цуй, а затем добавила: «Госпожа, так как я замужем за принцем Сяо, я теперь принцесса Сяо. Я всегда помню свое положение, каждым моим словом или действием я представляю поместье Сяо. Со мной могут обойтись несправедливо, но я не позволю никому оскорблять честь принца Сяо. А теперь я должна уйти!»

Услышав эти слова, люди не могли не сравнить принцессу Фу Ань с Линь Чуцзю. Разумеется принцесса Фу Ань теперь была замужем в семье Цуй. Но она вела себя так, будто к ней не принадлежала. Она не уважала их и не считалась с ними.

В данном случае принцессе Фу Ань ни к чему было даже оскорблять Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо. Однако из-за принцессы Фушоу Чжан она пренебрегла семьей Цуй. Она множество раз доставила неприятности Линь Чуцзю. Она полностью наплевала на репутацию семьи Цуй.

Из-за пренебрежения принцессой Фу Ань ситуацией у госпожи Цуй появилось дурное предчувствие. Она хотела возразить, но не могла открыть рот, потому что не знала, что сказать.

«Принцесса Сяо, мне очень жаль. Это вина семьи Цуй, что вас плохо приняли», – госпожа Цуй не знала, куда спрятать лицо. Разумеется, это принцесса Фу Ань была причиной неприятностей, но извинялась множество раз она.

Хотя она и не была имперской принцессой, она тоже происходила из знатной семьи. Она была замужем за старшим сыном семьи Цуй, так что ее положение было не ниже, чем у принцессы Фу Ань.

Линь Чуцзю приняла извинение госпожи Цуй. Она тоже сказала достаточно. Поэтому она кивнула головой и улыбнулась: «Госпожа, мне нездоровится. Я пойду».

Этих слов было достаточно, чтобы выразить уважение к госпоже Цуй. Госпожа Цуй теперь успокоилась: «Принцесса Сяо, я навещу вас когда-нибудь».

«Хорошо», – сказала Линь Чуцзю и повернулась.

Фэйцуй и другие холодно хмыкнули и презрительно обвели всех глазами. А затем они быстро догнали Линь Чуцзю.

«Это...» А как же банкет по случаю дня рождения?

Банкет – хорошее мероприятие. Но после нескольких происшествий и раннего отъезда Линь Чуцзю, кому еще достанет духу наслаждаться пейзажем? Однако принцесса Фу Ань отказывалась признавать поражение, она продолжала улыбаться, любуясь природой.

Из-а положения принцессы Фу Ань другие молодые дамы не осмеливались ничего сказать, но улыбки не вернулись на их лица. Только тем девушкам, которые обо всем знали, пришлось беспомощно подыграть.

Эти молодые дамы не заслуживали того, чтобы долго смотреть на природу Водного Павильона. Но так как принцесса Фу Ань не хотела, чтобы ее день рождения был испорчен отъездом Линь Чуцзю, она позволила гостям наслаждаться красотами.

Осведомленные дамы, не колеблясь, сели и позволили банкету продолжаться. Каждая из них деловито отодвинула инцидент на задний план и подняла принцессе Фу Ань настроение. Надеясь, что она не возненавидит их за предыдущие события.

Человек с твердым намерением может сделать все интереснее. Благодаря сотрудничеству обеих сторон, холодная атмосфера снова стала приподнятой. Видя, что все девушки собрались вокруг принцессы Фу Ань, госпожа Цуй не могла не покачать головой.

«Я устала. Я пойду отдыхать». Госпожа Цуй решила выяснить, что именно произошло в Зале Сяосан.

Госпожа Цуй ни с кем не попрощалась и просто тихо удалилась.

*

В кабинете поместья Сяо Сяо Тяньяо, Су Ча и Лю Бай заняли каждый угол комнаты. Они были очень заняты своими собственными делами, но Су Ча не мог успокоиться.

Время от времени он поднимал глаза на Сяо Тяньяо. Су Ча хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Если бы это случилось раз или два, Сяо Тяньяо мог бы это вытерпеть. Однако он не мог сосчитать, сколько раз Су Ча посмотрел на него за этот день. Сяо Тяньяо шлепнул кисточку с чернилами на стол.

«Су Ча, если тебе есть, что сказать, так говори».

«Да, Су Ча, что с тобой такое?» – сказал Лю Бай, потому что ему тоже показалось странным поведением Су Ча.

«Я...» – Су Ча открыл рот, но замер. Сяо Тяньяо не мог это терпеть. Поэтому он поднял кисточку и больше не обращал на него внимания. Однако он слышал, как Су Ча сказал:

«Я волнуюсь за ванфэй. Я чувствую себя нехорошо, из-за того, что мы использовали ее как приманку. Это слишком опасно. Если Цзин Чи не прибудет вовремя, что мы будем делать? Не думаю, что Чжоу Сы будет милосерден, только потому что ванфэй женщина.

Из-за слов Су Ча кабинет погрузился в оглушительную тишину.